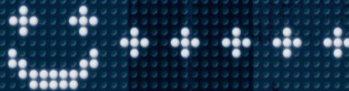

НИКОЛАЙ НОРД ■ ЕВГЕНИЙ СЛОГОДСКИЙ

ЧТО ЭТО
КАКИТО
ЧТО ЭТО
КАКИТО

КАК НЕ ПОТЕРЯТЬ МОЗГИ В МИРЕ ШОУ-БИЗНЕСА И НЕ ТОЛЬКО

**Николай Иванович Норд
Евгений Слогодский
Устав идиота. Как не
потерять мозги в мире
шоу-бизнеса и не только**

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6493192

Устав идиота. Как не потерять мозги в мире шоу-бизнеса и не только:

Центрполиграф; М.: 2013

ISBN 978-5-9524-5040-0

Аннотация

Главная идея книги – как не попадать в дурацкие ситуации и не выглядеть идиотом. Авторы описывают всевозможные способы зомбирования населения, с помощью которых из нас, нормальных людей, делают идиотов: телевидение, реклама, Интернет, образование, политика... Зачем? Кому это выгодно? Ведь ничего в этом мире не делается просто так! Оказывается, есть определенная категория людей, которым **ВЫГОДНО** выглядеть идиотами, для них – советы, как это сделать так, что никто не заподозрит, что вы прикидываетесь. Для тех, кто **НЕ** хочет выглядеть идиотом, даны советы диаметрально противоположные, прислушавшись к ним, вы никогда не

потеряете свой статус-кво. Если жизнь столкнула вас с идиотами, даны правила безопасного общения с таковыми. Книга нестандартная, довольно резкая, авторы не боятся негативной реакции на свое творение, ведь тема поднята непростая. Понравится она читателям или нет, в любом случае ее стоит прочитать!

Содержание

Вместо введения. Оборонительное слово аффтору	5
К истории вопроса идиотии в России	14
Главные признаки идиота	20
Вампиризм	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Николай Норд, Евгений Слогодский Устав идиота. Как не потерять мозги в мире шоу-бизнеса и не только

*Все совпадения с реальными людьми и
событиями случайны...*

*Мы добились, чего хотели, мы создали страну
идиотов...*

Сергей Капица, академик

Вместо введения. Оборонительное слово афтору

Здравствуйте, дорогие читатели!

Сегодня вы купили не просто книгу, вы купили свое будущее. Безоблачное будущее. Она научит вас всегда быть на плаву в жизни, сделает душой компании, счастливым в семье и бизнесе. Благодаря ей вы сможете четко отслеживать и рафинировать свое поведение в оптимальную для себя сто-

рону в любое время, в любом месте, независимо от того, находитесь ли вы на деловых переговорах или веселитесь на свадьбе.

«Однако, – возразит иной читатель, – название книги как раз свидетельствует об обратном, и вроде как она предназначена исключительно для идиотов. Как, допустим, «Устав солдата» для солдата, «Устав моряка» для моряка. «Устав идиота», следовательно, именно для оно́го. Вот интересно, что подумают мои знакомые, увидев у меня эту книгу?»

Нет причин волноваться, приятель! Уж если ты купил эту книгу, значит, далеко не идиот! Даже близко нет. Подумай, станет ли идиот читать подобный опус? Про самого-то себя? Стопудово нет! Да он шарахнется от этой книги как черт от лаdana, а если и возьмется читать, чтобы хоть как-то научиться уму-разуму, так только тайком, вдали от посторонних глаз, где-нибудь под одеялом и с фонариком в зубах. Что ты! Открыто почитать подобный бестселлер позволено лишь умнику, репутацию которого не подмочишь ни этой, ни аналогичной книжкой.

Конечно, случаются промахи и в нашем поведении, когда о нас могут как-то нехорошо подумать, поскольку зачастую мы не можем сразу сообразить и моментально просчитать варианты того, как сиюминутно парировать выпады какого-нибудь хама. Разумеется, не есть гут, когда мы крепки задним умом и машем кулаками после давно закончившейся драки. Тем не менее это вовсе ничего не значит, всего лишь типич-

ная для большинства нормальных людей реакция. В любом случае, если чувствуем себя идиотами после определенного провала, значит-таки, поумнели. Отлично! А зная, что случайно забрели в Страну Идиотию и уже пересекли границу в обратном направлении, навсегда покидая ее, стоит ли ориентироваться на постороннее мнение.

Как уберечься от того, чтобы кто-то или что-то снова не затолкнул нас туда ненароком? Ведь от этого зависит карьера, любовь, семейное и общественное положение, гордость за нас либо жалость и презрение к нам наших детей. Да вся жизнь, в конце концов!

Все ответы, дорогие читатели, вы найдете в книге. И уж тогда-то точно не попадете в дурацкие ситуации и не окажетесь в глазах других идиотом!

Другое дело сам автор, коему еще в беспечном детстве не раз намекали на принадлежность к классу нынешнего гегемона. А в добрые старые советские времена гегемоном и абсолютным большинством населения Советского Союза был пролетариат, которым манипулировали бонзы КПСС. Они обещали гегемону скорое наступление коммунизма, заря которого вошла еще в семнадцатом году после Октябрьского переворота, в одной отдельно взятой стране СССР. Правда, заря так и осталась лишь манящей полоской невнятного света, не развившись в коммунистический рай с бесплатными ботинками, красивыми бесплатными девушками и достаточным количеством бесплатного, опять-таки, пива, посто-

янную нехватку которого ощущало все мужское население страны.

А между тем гегемон покорно ждал, не бунтовал. Десятилетиями в очередях на квартиры, машины, а потом косоплатные к ним колеса, подарочные наборы к 7 Ноября с заветной баночкой икры минтая да кило докторской колбаски.

Не бунтовал до тех пор, пока хватало дешевой водки без талонов и можно было «уважать» друг друга в гаражах и придорожных кустах. Ждал и я.

В то время я был учеником школы и совершенным идиотом, поскольку поверил первому секретарю ЦК родной коммунистической партии Никите Хрущеву, громогласно объявившему на двадцатом съезде этой самой партии о том, что коммунизм наступит совершенно точно через двадцать лет.

Вся страна в предвкушении светлого будущего пребывала в благодушном настроении. Люди светились счастьем, мужики жали друг другу руки, целовали всех встречаемых женщин троекратно, словно на Пасху, причем кто-то этим не ограничивался и, по обоюдному согласию, даже заходил еще дальше, уединяясь на ближайших чердаках и в темных углах заброшенных подворотен.

Лишь старики выглядели совершенно потерянными. Они понимали, что им не дожить до грядущих светлых дней, и украдкой вытирали слезы с морщинистых щек. С присущим совковым слабоумием они драматично желали своим отпрыскам золотых часиков, пуховых перин и птичьего мо-

лока за горизонтом грядущего.

Я не был исключением, подсчитав, что через двадцать лет мне будет только тридцать с куцым хвостиком, думая, как заживу в свое удовольствие. Буду загорать на море, ходить на поэтические вечера с хорошими девчонками, дарить им бриллианты, как известно, их лучших друзей. Словом, все такое прочее. А еще мечтал о загранице, куда не пускал крепкий железный занавес. Дескать, канет он в Лету сам собой. Ведь мне предстоит жить в лучшей стране мира! А зачем из лучшей страны куда-то уезжать?

Впрочем, тогда о загранице, этом мохнатом логове капитализма, мечтало абсолютное большинство населения Советского Союза. Нынешнему поколению не понять, ему как раз нет смысла мотать «в загранку». Капитализм сам пришел к нам вместе с «Ашаном» и «мицубиси-паджеро».

Однако я отвлекся. В общем, большинство, в том числе я, верило, Хрущев обещал, Хрущев выполнит! Обещал же он Америку догнать по надоям молока. Другое дело, конкуренты помешали, преждевременно сместив с должности.

Черт бы их всех побрал во главе с Брежневым!

Одним словом, по причине ли снятия Хрущева или иной, но коммунизм, к моему жестокому разочарованию, не наступил, поить и кормить население СССР стали по талонам. Куда-то испарились молоко, колбаса, моя любимая свиная шкурка. Ясное дело, нет свиней, нет и шкурки, не говоря уже о сале. Пошли еще дальше, вырубили виноградники. Соот-

ветственно исчезло вино.

Так или иначе, но с этим гребаным коммунизмом я лоханулся довольно крепко, хотя неадекватное отношение к себе замечал и в более раннем возрасте. Помню, лет в десять я вымахал прилично, ростом был примерно с бывшего мэра Москвы господина Лужкова. Ясное дело, и члены все мои были развиты, как у него или равного ему по размерам человека. И достоинством я обладал не меньшим. Я же еще был отличником. А все отличники, по наблюдениям, обладали приличным достоинством. Хотя что с того? Летом я бегал по улице в одних трусах вместе со стайкой сверстников, доходивших мне до пояса, хотя большинство из них уже обзавелись штанами и тубетейками.

Тем не менее, когда я однажды вечером вернулся домой, отец строго посмотрел на меня и отвесил подзатыльник шершавой деревянной ладонью. А что он мне мог еще дать, если у него ничего больше не было? Зарплата-то мизерная, все ресурсы страны на оборону от внешней гидры капитализма уходили. Тем не менее, пугливо обняв отца, я спросил его с мучительной нежностью:

– За что, папа?

– А за то, сынок, что ведешь себя не по росту!

И потребовал, чтобы я больше не бегал в одних трусах по улице. Мол, я стал большой, и, когда выхожу во двор в таком виде, дама из соседнего подъезда, у которой муж инвалид-колясочник, не отводит от меня глаз из окна, другая де-

вушка пенсионного возраста, наблюдая за мной, томно вздыхает. И все ерзает, ерзает. А это нехорошо, тем более отец сам к ней приглядывался.

— Короче, сынок, пора тебе забыть о прошлом и жить настоящим, — резюмировал он. — Вот даже Александр Покрышкин, лучший боевой летчик страны, в твоём возрасте уже носил штаны, хотя все жили не в пример беднее. Одно невдомек, зачем он залез в наш погреб, если фляга с брагой уже пустовала? Но победителей не судят!

Я не понял, о чем речь, о Покрышкине или штанах? Если о последних, то тема не стоила выеденного яйца, да и в черных сатиновых трусах до колен по тогдашней моде — других в продаже попросту не имелось — было много удобнее играть в догонялки или прыгать через козла на физкультуре.

Однако мое мнение совершенно не интересовало отца, он смотрел на меня с неподдельным изумлением и непреклонно, при этом, его глаза обрели оттенок холодной вороненой стали. Ослушаться отца я не мог — послушный малый. Теперь на улицу выскакивал в шароварах, майке и тубетейке.

Это летом, с наступлением зимы мне напомнили, что надо соответствовать образу летчика Александра Покрышкина в любое время года. В ту злополучную зиму я выпилил лобзиком штук пять фанерных щитов и смастерил столько же деревянных сабель, один комплект оставил себе, остальные раздал пацанам и бился с ними в свободное от школы время. Один против всех. То я штурмовал снежную горку, где

они держали круговую оборону, то мы менялись позициями. Было весело, гремели щиты, ломались сабли и разбивались носы. В основном побеждал я и после каждой победы мастерил новое вооружение.

Одним из пацанов, участвовавших в снежных войнах, был мой одноклассник Толя Федоткин, младше меня на два года. Его мама, Фрида Давидовна, почему-то запрещала Толе ходить на войну, засаживая за уроки. Тот делал, даже вперед. Да уж, недаром он перескакивал из класса в класс, случалось, даже через один. К слову, Толя и школу закончил в пятнадцать, проучившись вместо одиннадцати всего восемь лет. С золотой медалью, между прочим. Впрочем, последующий институтский курс был завершен им за четыре года. Но в отношении войнушки Толик мать не слушал, воевал, причем, несмотря на свою сублищность, со всеми на равных. Кроме меня, конечно. И вот однажды...

– А Толина мама говорит, что ты идиот наивный, – сказала мне пришедшая с работы мать, едва ступив на порог дома. Ее черные глаза в этот момент стали такими грустными, будто она потеряла только что полученную зарплату. В закрывающуюся за ней дверь я успел увидеть, как Фрида Давидовна юркнула в свою квартиру. – Почему ты наивный?

Она не понимала. Не понимал и я. Ведала лишь мудрая Фрида Давидовна. И теперь трудно сказать, кто из нас троих был тогда наивным и идиотом, Фрида Давидовна или мы с мамой?

Тем не менее, не желая больше огорчать маму, я отказался от военных баталий и занялся боксом, авиамоделированием и даже самостоятельно спроектировал и сделал ракету, которую успешно запустил с нашего огорода вместе с кузнециком на борту. Однако с тех пор я превратился в перманентно несчастного человека. Не делал, чего хотел, стал как Александр Покрышкин, который когда-то тоже бросил обчищать погреба и пошел извилистой дорогой в авиаклуб. Правда, роль флюгера для него сыграла не добрая женщина, вроде Фриды Давидовны, а участковый, поймавший паренька на сарайной краже. В итоге тому пришлось выбирать меньшее из зол – аэроклуб, вместо пионерлагеря строгого режима.

Что касается Толика, с гениальностью он или разошелся, или вовсе не встретился. К выходу на пенсию он пребывал в должности руководителя группы одного НИИ. И я до сих пор не пойму, зачем Фриде Давидовне понадобилось портить пацану детство, которое он ощущал лишь в редкие минуты нашей войнушки? Ведь от упорной зубрежки пока еще не получился ни один гений.

Дорогие родители! Не отнимайте у своих чад детство...

К истории вопроса идиотии в России

До Октябрьской революции идиотов в России было больше чем солдат. После переворота немалое количество нормальных людей частично прибили насмерть, частично отправили в изгнание за границу.

Дальше – больше. В сталинские времена трудовых, умных и даже просто интеллигентных людей, которым навесили ярлыки врагов народа, вражеских агентов и прочие подобные, миллионами расстреляли и сгноили в лагерях.

Еще несколько миллионов совсем не глупых людей сгинули в пожаре Отечественной войны. А из современной России выехало еще более двадцати миллионов человек, разумеется, самых талантливых и одаренных, не считая, конечно, энного числа бандюганов и проворовавшихся чиновников, явно не идиотов, несмотря на вороватость.

В итоге с кем мы остались? Академик Капица сказал это открытым текстом. Его слова я использовал в качестве эпиграфа к книге. Проще говоря, теперь в России нормальных людей меньше чем солдат. Поэтому они и выглядят белыми воронами на общем фоне, соответственно и живется им хуже остальной части дебилизированного населения, ведь любой с чем-то несогласный идиот при обсуждении какого-ли-

бо государственного или муниципального проекта, да и просто в обычном разговоре им может сказать: «А ты чё, самый умный, чё ли?» И это прозвучит как приговор.

Не так давно один мой знакомый прислал в Госдуму проект закона о «Сохранении поголовья тараканов в России». Закон не допустили даже к обсуждению. Автора посчитали идиотом. Кому нужны исчезающие из быта со скоростью света тараканы? И слава богу! Это даже еще лучше, если на кухне они не съедят наши продукты.

Но, если присмотреться, оказывается, тараканы – индикатор жизни всей биомассы на земле. В самом деле, вслед за ними и вместе с ними вымирают пчелы, бабочки, кузнечики. Далее падает урожайность, исчезают растения, которые живут за счет опыления, и все иные сопутствующие им формы жизни на земле, пустеет планета. Уходят в небытие мыши, ящерицы, соловьи и прочая мелкая живность. А если это явление пролонгировать на человечество, можно заметить, как рождаются калеками и умственно неполноценными, болеют и умирают дети – самое слабое звено.

Проект о тараканах даже не рассмотрели, зато бестолковый «закон Димы Яковлева», направленный против вывоза детей в США, в пику вышедшему там «закону Магницкого», наступающего российским коррупционерам на мозоли, был принят мгновенно. А между тем только США, и никакая другая страна в мире не забирает из российских детдомов калек и даунов, более того, тысячами в год, избавляя нас от

балласта, коль скоро наши семьи тяготятся усыновлять маленьких инвалидов. Америке надо сказать за это спасибо, а не принимать стгоряча закон идиотов.

Если же депутаты действительно обеспокоены существующим положением дел, почему бы не дополнить этот закон пунктом, обязывающим каждого из них брать дебильного ребенка в собственную семью? Это, во всяком случае, честно.

С другой стороны, Дума приняла законы, якобы призванные повысить рождаемость. Мол, рожайте больше, будем платить за каждого ребенка с хорошей прогрессивкой. И что получилось? Нормальные люди как рожали, сколько надо по любви, так и рожают. Статьей дохода это стало для наркоманов и пьяниц. А может ли всякая пьянь да дрянь рожать нормальных детей? Вывод: Россию завалила волна новорожденных овощей, их надо кормить и как-то содержать до конца жизни.

Например, моя соседка Феня Т., дубоватая тетка с общим двадцатилетним тюремным стажем, в свое время родила от сожителя – пьяни несусветной – ребенка. Вполне себе законченного идиота, которого с младых лет папа использовал вместо мамы, когда та мотала очередной срок. Однажды Феня, вернувшись из мест не столь отдаленных, по случаю счастливого события была торжественно встречена сожителем – или, как их теперь гордо величают, гражданским мужем – дюжиной бутылок крепкого пойла. Повеселились неплохо, до полного беспамятства, и в конечном итоге за-

валились спать, каждый там, где сон сморил. Ночью Феня проснулась в поисках любимого для удовлетворения понятных всем нужд, ибо после долгого воздержания была настроена на любовный лад. К своему изумлению, нашла сожителя в блаженном соитии с собственным малолетним сыном.

Глубоко оскорбленная изменой, не дожидаясь своей очереди, Феня отоварила сожителя полновесной, еще непечатой бутылкой «Агдама» по голове. И папа скончался на глазах у сына, оставшегося без посмертного напутствия на долгую предстоящую жизнь.

В итоге Феня получила новый срок. Ребенок остался на прокорме государства на попечении бабки – беспамятного божьего одуванчика, но только теперь вместо папы им пользовались папины друзья и другие знакомые мамы. Ко времени выхода матери из тюрьмы ребенок превратился в совершеннолетнего дебила с голубоватым оттенком. Даже училище не смог осилить – выгнали за неуспеваемость, что в нынешние времена большая редкость, поскольку теперь обязывают давать дипломы и аттестаты абсолютно всем, независимо от степени слабоумия.

Так, у одной моей знакомой внук, окончив школу для умственно отсталых детей, сумел поступить и даже окончить институт, выучившись на бухгалтера, теперь работает продавцом в музыкальном отделе автомагазина – успешно продает автомагнитолы, а бабушка носит ему туда горячие обеды. Чем не пример нашей общеобразовательной системы?

Но я опять отвлекся. Итак, с тех пор, как нашего парня выгнали из училища, он никогда и нигде не работал по причине полной профнепригодности, пока один его дальний родственник, военком соседнего района, жалеючи, не пристроил бедолагу в армию. Отслужив там по мере сил и способностей на хозскладе, остался сверхсрочно, стал получать зарплату, таскать домой консервы и теплое белье, обои и клей, гречку и все прочее, что положено нынешнему военному. Что, бывшему главному бойцу страны, господину Сердитову, можно, а остальным нет?

Дальше – больше. Неожиданно женился на одной смазливой девице – выпускнице известной в городе психиатрической больницы. Родили ли они дауна, получают от государства положенные на калеку деньги – материнский капитал, ежемесячное приличное пособие, сравнимое с военной пенсией, и прочее плюс пособие жены. Жизнь удалась! Более того, ожидают второго отпрыска, и живот уже растет...

Так вот нынче Россия пополняется идиотами...

Однако в Германии, например, еще совсем недавно идиотов, наряду с голубыми ребятами, не то что просто в армию, даже в штрафбаты не посылали. Главный штабной врач вермахта Симон требовал раннего распознавания идиотов и отфильтровывания их от армии, словно инфекционных больных. Я не говорю уже о совсем уж бесчеловечных мерах, когда тогда же в Германии новорожденных калек и даунов уничтожали на месте. Впрочем, в древности многие народы по-

ступали аналогично. В той же Спарте, классический пример, их сбрасывали со скалы в пропасть.

Конечно, у нас гуманное государство, мы не можем быть столь бесчеловечны к младенцам, это не взрослые, которых в полиции насилуют бутылками от шампанского, после чего те умирают. А раз так и человеколюбия в нас с избытком, почему бы Госдуме не определиться с вопросом искусственной стерилизации всякой пьяни, наркош и психбольных? Не пришлось бы скоропалительно принимать «закон Димы Яковлева», нагружая бюджет государства долгосрочным выращиванием овощей...

Главные признаки идиота

Идиоты – это, по сути, особый этнос, существенно отличающийся от остального населения планеты по образу жизни, поведению и мировоззрению. Посему идиот француз ближе к идиоту папуасу, нежели к своему собрату по нации, ибо «духовное» родство в данном случае сильнее кровного.

Истина кроется в том, что идиоты случаются не только по факту рождения. Идиотами становятся. Для этого нужно чаще посещать места их массового скопления, скажем тусовки пугал шоу-бизнеса, вроде брадобрея и певца Сергея Озверелого или всемирно известной клоунессы Эллы Бледосовой, которая после рождения больного ребенка стала вдруг опекать другого, мальчика-сироту с огромным наследством.

Вполне подходит и отдых у телевизора на каналах типа MTV, СТС или ТНТ с их порнушными «Домом-2», «Деффчонками», «Камеди бабами» и прочим. Все эти и подобные каналы собирают аудиторию разномастных дурилок и программируют под них тех, кто случайно попал к ним на кукан.

Вампиризм

Большинство нормальных людей не терпят идиотов и всячески сторонятся их. Что до меня, я, наверное, редкое исключение, ибо порой испытываю некое даже удовлетворение при общении с ними, ощущая себя таким гигантом мысли. Конечно, долго такое общение вынести невозможно, и я его сворачиваю, как только начинаю ощущать ухудшение самочувствия. Ибо с оккультной точки зрения идиот, как и всякий больной человек, энергетический вампир, поглощающий здоровую энергию, расцветая с каждой минутой беседы, в то время как вы чувствуете себя все более угнетенно.

Добровольное общение нерегулярно, и я позволяю его себе, чтобы вдохновиться, преодолевая какой-либо жизненный провал. Во всяком случае, по-моему, это лучше, чем стоять совершенным оболтусом около зеркала и вдалбливать себе в голову, какой я крутой мачок, какие у меня восхитительные причиндалы. Подобное советуют недалекие руководители заумных тренингов, первоочередная задача которых не чему-то там научить, а попросту выпотрошить кошельки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.